

Музыка, которая лечит — концерт Аргишти в Липецке

«Небо ереванское черно, как волосы моей жены»

Культура любого народа — это всегда непознанное и неизведанное море, таящее в себе массу жемчужин. Дудук — это национальная жемчужина Армении, духовой инструмент, представляющий из себя небольшую трубку с наконечником и девятью отверстиями. Музыка дудука не спутать ни с какой другой, настолько она необычна и прекрасна. Если бы душа воплотилась в звук — это были бы звуки дудука. Возможно, именно поэтому в 2005 году музыка армянского дудука была признана шедевром Всемирного нематериального культурного наследия ЮНЕСКО.

Присоединиться к мировому наследию липчане могли **25 марта** в областном ДК. Именно в этот день **Областная Липецкая Филармония** организовывала там концерт виртуозного мастера игры на дудуке **Аргишти**. Перед концертом харизматичный музыкант удовлетворил любознательность журналистов, ответив на все их вопросы.

— Что означает ваше имя?

— Аргишти переводится со староармянского как «достойный любви». Было пять потомственных царей в доармянском государстве. Первого из них звали Аргишти, он заложил крепость Эребуни, от которой потом пошёл город Ереван. На самом деле Аргишти — не очень распространённое имя в Армении.

— У вас много проектов с использованием различных инструментов. Какие бы инструменты вы ещё хотели добавить к своему выступлению?

— Честно вам скажу, я сегодня ехал в поезде и слушал рок-группу «Killswitch Engage», и мне захотелось сделать что-то очень тяжёлое. Подставить вместо голоса мелодию дудука. Это будет что-то удивительное, новое, и мне придётся очень много поработать, чтобы это сделать. Я отдаю себе отчёт, что армяне меня не поймут. Но раз я сделал один шаг, значит надо идти дальше. Я думаю, что мой инструмент будет свидетелем моего последнего вздоха.

— «А с System of a Down» вы бы хотели сыграть?

— С армянами лучше не работать. Вот вы видите, что со мной сегодня не играет ни одного армянина. У меня раньше были армяне, но я сменил состав. Да и «System of a Down» мне не очень нравятся.

— Правда ли, что вы хотите отправиться к горцам, чтобы поучиться у них игре на дудуке?

— Дело в том, что я вырос не в Армении, а в Санкт-Петербурге. В горах же живут по-настоящему самобытные люди, которые не знают русского, но тем не менее у них есть свет, телевизор. С ними бы хотелось пообщаться, чтобы получить совет из первых уст. Дело в том, что в литературе дудук уже академизирован, как, например, балалайка. Ведь одно дело играть на балалайке в оркестре, а другое где-нибудь в деревне, где шапка на бок и бабушки на лавочке.

— Кто сделал ваш дудук?

— На сегодняшний день есть три лучших мастера, которые делают настоящие инструменты. Остальные делают подобию, сувениры. У Дживана Гаспаряна есть инструменты всех троих. Я работаю только с одним и я пока доволен. Я не буду вам говорить имя мастера, который сделал мой дудук.

— Правда ли, что музыка дудука может исцелять какие-то болезни?

— Пару раз это случайно происходило. Однажды у одной девушки болела голова, и я вдруг предложил ей: «Давай я поиграю, а ты подержись рукой за инструмент». И, как ни странно, у неё прошла голова.

— Игра на дудуке отнимает у вас много энергии?

— Мы с этим инструментом подписали что-то вроде договора. Я ему даю рекламу, я в него дую, а он взамен за это является моим личным духовником. Сложно объяснить... Когда я начинаю играть, он из меня как психоаналитик вытягивает: «Аргишти, давайте поговорим об этом. Вот у вас с мамой проблемы. Вспомним, когда вам было 11 лет». И вот это изматывает — бесконечный психоанализ.

— Почему именно дудук стал национальным инструментом Армении? Какие национальные качества он отражает?

— У армян много национальных инструментов. Просто сейчас дудук стал знаменитым. Здесь хорошо провести параллель с балалайкой. Она хорошо отражает душу русского человека. Она задорная и одновременно сентиментальная. А армянский народ стоит на перекрёстке всех путей: торговых, военных. Армения всегда сильно страдала. Когда армянин говорит, что

он армянин, он в первую очередь хочет подчеркнуть, какой он несчастный. Боль армянского народа отразилась в музыке дудука.

— Вы участвовали в создании саундтреков к фильмам?

— Три режиссёра сдавали дипломную работу, и я озвучивал. Одна была про афонских монахов, вторая - про Чечню, третья - про любовь. Но это всё короткометражные фильмы по полчаса. Я просто выполнял заказ. Но я надеюсь, что рано или поздно буду озвучивать и полнометражный фильм. Сейчас в Америке снимают фильм про события 451 года, как персы напали на Армению. Мне бы хотелось там поучаствовать, но боюсь, что меня кто-нибудь опередит.

— Вам больше нравится играть для русских или для кавказцев?

— Я больше люблю русского слушателя. В Азербайджане, например, сразу начинают говорить: «Это наш инструмент, а не армянский». А русские просто слушают музыку, им не важно, чей это инструмент. Мне это нравится. Я по воспитанию европеец. У меня нет такого предвзятого отношения к чему-то национальному.

— Почему вы предпочитаете играть этническую музыку?

— В этнической музыке более сильны и фундаментальны эмоции. Есть песня о любви — и она одно большое цельное чувство. А в классической музыке эмоции измельчены: тут немножко, там немножко.

На концерт Агришти привёз ещё троих музыкантов: Ярославу Лазареву (клавиши), Юрия Лебедева (перкуссия, дарбука) и Антона Глушкина (гитара). Специально для визуалов было установлено два экрана, на которых в течение всего вечера транслировались картины и фотоиллюстрации к музыке: древние армянские храмы, величественные горы, необъятное море.

Музыка дудука — это одновременно музыка маленького мира души и широкого мира стихий. Одно глубокое чувство оно разворачивает до вечности. Одна отдельно взятая любовь становится необъятным морем, гордая душа возвеличивается до огромных гор, и во всём этом присутствует некое божественное прикосновение. *«Я рад, что сегодня на концерт пришло столько людей. Просто так люди дудук не слушают, на него приходят только те, у кого внутри горит огонёк»* — говорит Аргишти. При этом дудук позволяет уловить такие тонкие оттенки чувств, эмоций, состояний и настроений, которые не под силу отразить никакому другому инструменту. Недаром некоторые композиции, исполняемые Аргишти, имели название, связанное с конкретным моментом, например, **«Первый ереванский снег»**. Впрочем, сам музыкант тут же оговаривается: *«Сколько раз играю, столько раз ко мне приходят разные эпизоды того, о чём эта мелодия»*.

На песне «**Чинаре**» оказывается, что в зале есть девушка Чинара. И весь остаток концерта музыкант играл в первую очередь для неё, посвятив ей также композицию на бис.

В конце Аргишти признался, что липецкая публика *«понравилась инструменту»*. И, видимо, инструмент не поспешил на свою исцеляющую духовную магию. После в гардеробе стояла такая благодатная атмосфера, что даже гардеробщица удивилась: *«У вас всех такие одухотворенные лица!»* Остаётся только посоветовать: будет плохо — слушайте дудук!